

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САФАРОВА, Г.И. от 13-го января 1935 года
/дополнительно/

В дополнение к моим показаниям сообщаю следствию следующее:

при встрече в 1931 году в Коминтерне, в присутствии МАДЬЯРА, В.РУМЯНЦЕВ настойчиво спрашивал меня: "Почему ты, Георгий Иванович, не помирись с ЗИНОВЬЕВЫМ?" МАДЬЯР тогда сказал РУМЯНЦЕВУ: "Ну, Вы знаете характер Жоржа". РУМЯНЦЕВ явно тогда уже был близко связан с зиновьевской организацией и сообщал, что "видел дядю Сашу /ВУКЛИНА/ и Еремееча /ЕВДОКИМОВА/"

В 1932 г., когда я был у КОТОЛЫНОВА в Ленинграде на квартире, КОТОЛЫНОВ прямо говорил, что "Володька /РУМЯНЦЕВ/ снюхался и пуляется с ЛЕВИНЫМ", который был зиновьевским полпредом в Ленинграде.

При встрече в 1933 г. у меня на квартире, когда ко мне зашли с женами КОТОЛЫНОВ и ТАРАСОВ, на мой вопрос о РУМЯНЦЕВЕ, КОТОЛЫНОВ сказал, что он и С.МАНДЕЛЬШТАМ окончательно сошлись с зиновьевцами.

Припоминаю, что после того, как заходил ко мне ДОМИНАДЗЕ для об'яснений, на следующий день или через день МАДЬЯР осведомлял меня о впечатлениях ДОМИНАДЗЕ от этой встречи. ДОМИНАДЗЕ сказал МАДЬЯРУ, что он вполне удовлетворен встречей, что "с САФАРОВЫМ можно идти вместе", и тут же развил ему свой взгляд на сколачивание контр-революционного блока. Во-первых, ДОМИНАДЗЕ в беседе с МАДЬЯРОМ особо выпякивал, что "мы сделали ошибку, борясь с ТРОЦКИМ и троцкистами и теперь пожинаем плоды. Изменилось соотношение сил в партии". ДОМИНАДЗЕ подчеркивал, что он считает это основной ошибкой своей группировки и намекал на "неустойчивость" зиновьевцев. ДОМИНАДЗЕ в этом разговоре высказывался "за совместные действия"

своей группировки, троцкистов и зиновьевцев, но против соглашения с правыми.

Припоминаю, что при встрече моей в Ильинском с ЗИНОВЬЕВЫМ в июле 1932 года ЗИНОВЬЕВ вопрос о КОМАРОВЕ и УГЛАНОВЕ затронул в связи с оценкой им условий сколачивания контр-революционного блока разных группировок. Он сказал так: "Конечно, с ломинадзевцами мы стоворимся; вероятно, можно стовориться с МРАЧКОВСКИМ и СМИРНОВЫМ, и вы этому помогите. На счет правых надо посмотреть и пощупать". После этого^и зашла речь о КОМАРОВЕ и УГЛАНОВЕ.

В связи с этим, также припоминаю, что И. Н. СМИРНОВ, а также МРАЧКОВСКИЙ в разговорах со мной излагали свой взгляд на сколачивание контр-революционного блока различных антипартийных группировок. Они высказывались за участие в этом блоке их троцкистской организации, зиновьевской организации и ломинадзевцев. Привлечение правых у них вызвало сомнение. Вопрос о "совместной работе" их "колхоза" и зиновьевской организации у них не возбуждал никаких сомнений. Также они очень усиленно интересовались ДОМИНАДЗЕ и его левацким "окружением", спрашивали о настроениях и намерениях этой группировки и высказывали убеждение, что ломинадзевцы "пойдут с нами".

Припоминаю, что в разговоре в Ильинском в сентябре 1932 г. ЗИНОВЬЕВ об"яснял задержку со сколачиванием контр-революционного блока, вернее, с его оформлением тем, что "трудно при этой слежке сойтись всем ответственным людям вместе. Такая встреча крайне облегчила бы стовор и устранение всяких недорозумений".

В этом же разговоре ЗИНОВЬЕВ говорил, что левые с.-д.-в Германии группа Зайдевица - подхватывают рабочих, которые "при пра-

вильном курсе шли бы к нам". Да и самые левые с.д. в значительном числе пришли бы в компартию, "если бы сталинский режим не господствовал в партиях". ЗИНОВЬЕВ напоминал о своем успехе на с"езде независимых в Галле: "Тогда были другие времена. Ничто не могло остановить рабочих".

Написано собственноручно-САФАРОВ.

ДОПРОСИЛ: Нач. I-⁰тд. СПО ГУТЬ НКВД СССР - ПЕТРОВСКИЙ.

в е р н о : *В.А.*